

ВАЛЕНТНОСТЬ И УРОВНИ ЯЗЫКА

В статье излагаются теоретические вопросы, связанные с проблемой валентности в языкознании и выделением в зависимости от уровня потенциально сочетающихся элементов языка различных типов валентности, таких как логический, семантический, синтаксический, грамматический, лексический, внешний, внутренний и др.

На современном этапе языкознание характеризуется повышенным интересом к содержательной стороне языковых явлений. Одной из теорий, объясняющих характер взаимосвязи слов, является теория валентности, которая позволяет рассмотреть взаимосвязь слов на основе их дистрибутивных характеристик, что особенно важно в языках аналитического строя, например, в английском, где нет четкого морфологического оформления, и, следовательно, значение слова определяется и при помощи его окружения. В Лингвистическом энциклопедическом словаре (ЛЭС) [6, с. 79] введение понятия валентности связывается с именем ученого, ставшего еще при жизни классиком советского языкознания - С.Д.Кацнельсоном, а введение термина в западноевропейское языкознание – с работой французского лингвиста Л.Теньера.

Термин «валентность» является одним из сравнительно немногих терминов в истории языкознания, созданных не внутри этой науки или смежных с ней наук, а в заимствованной из относительно далекой от лингвистики области человеческого знания - химии, где он обозначает способность атома к образованию химических связей. При этом количественной мерой валентности обычно принято считать число других атомов в молекуле, с которыми данный атом образует связи. В настоящее время понятие «валентность» рассматривается в рамках квантовой химии, являясь одним из фундаментальных понятий теории химического строения. Хотя при заимствовании лингвистикой сам термин и понятие валентности, разумеется, претерпели существенные изменения в содержании, однако определенные аналогии между химическим и лингвистическим пониманием этого явления прослеживается до сих пор.

Многообразие лексико-семантических и синтаксических связей, в которые вступает слово в потоке речи, неоднозначная трактовка многих положений, многоплановость самого явления породили и обилие терминов, обозначающих закономерности таких связей: валентность (Степанова М.Д.; Страхова В.С.), сочетаемость (Котелова Н.З.), дистрибуция (Лекомцев Ю.К.), интенция (Мразек Р.), избирательность (Абрамов Б.А.). Терминология зарубежных авторов также не отличается точностью: “Valenz” и “Wertigkeit” у Эрбена, “Kollokationsmöglichkeit” у Росса, “Collocation” у Ферса и Робинса, “Collocability” у Макинтоша.

Подобно тому, как в химии понятие валентности имеет ряд частных определений, зависящих от типа взаимодействия атомов (или атомных групп) в химическом соединении, в лингвистической литературе по проблеме существуют самые различные определения этого понятия. «Способность глагола требовать дальнейшие позиции в предложении» Г.Бринкман называет валентностью. Позиции, открытые для дальнейших связей, получают название «участников». У.Бринкмана по сравнению с Теньером более отчетливо проступает различие между терминами «валентность» и «позиция». Л.Теньер обозначает термином «валентность» способность глагола к сочетаемости и отдельные позиции при глаголе. Своеобразие концепции Л.Теньера в отношении термина “валентность” заключается в специфике толкования роли глагола. Согласно теории

Теньера, глаголу в предложении принадлежит центральная роль, все же остальные члены, включая и подлежащее, подчинены ему. Однако в валентностный набор глагола Теньер включал только подлежащее и дополнение и называл все эти элементы «актантами», т. е. участниками действия, тогда как все виды обстоятельств – по его терминологии «сирконстанты» – из валентностного набора глагола им исключаются. Такая трактовка валентностных слов глагола обусловлена тем, что Теньер исходил из смыслового уровня анализа и полагал, что всякое действие требует определенного количества участников (актантов), которые на уровне предложения могут быть представлены либо как дополнение, либо как подлежащее. Вербоцентрическая теория предложения, выдвигая во главу угла глагол-сказуемое, исходит из того постулата, что только главные члены предложения и, прежде всего, глагол-сказуемое, являются носителями валентности, все же остальные части речи в качестве членов предложений подчинены им и зависят от них [14]. Бринкман проводит более строгое терминологическое разграничение. Валентность у него – всегда только способность глагола, его «словосочетательная» потенция. Там же, где речь идет о возможности реализации данной потенции (о замещении), он пользуется термином «позиция» [13]. В «Словаре-справочнике лингвистических терминов» Д.Е.Розенталя и М.А.Теленковой (1976) валентность слова определяется как «способность слова вступать в словосочетания с другими словами» в отличие от «сочетаемости», которая определяется как «способность языковых элементов соединяться друг с другом в речи» [7]. У О.С.Ахмановой сочетаемостью называется «способность элементов соединяться друг с другом в речи» [2]. М.Д.Степанова и Г.Хельбиг под валентностью понимают «способность (как на логико-семантическом, так и на синтаксико-морфологическом уровне) элементов сочетаться с другими элементами (сочетательная способность), способность иметь определенное число открытых позиций, которые заполняются (могут или должны заполняться) другими определенными элементами» [10, с. 157]. В ЛЭС дается следующая дефиниция валентности: «способность слова вступать в синтаксические связи с другими элементами» [6, с. 79.]. В этом плане определение в нелингвистическом словаре более конкретно, а значит, и более информативно: «способность слова к грамматическому сочетанию с другими словами в предложении (валентность глагола «дать» определяют способностью сочетаться с подлежащим с прямым дополнением и косвенным дополнением: «Я даю книгу ему»)» [8, с. 95]. В лингвистике заполнение валентности рассматривается как один из основных способов объединения значений слов в более крупные смысловые фрагменты, а изучение механизма этого заполнения становится одной из важнейших задач синтаксической семантики. Несмотря на расхождения во взглядах на валентность, общим является то, что все авторы рассматривают ее как способность слова вступать в связь с другими словами. Это означает, что слово, обладающее валентностью, должно иметь «открытые позиции», которые заполняются другими словами, обозначаемыми «актантами». Под открытыми позициями мы понимаем вслед за Г.Хельбигом обязательные и факультативные позиции, открываемые глаголом или другими частями речи, и связанные со смысловой структурой данной части речи и ее дистрибуцией.

Теория валентности в настоящее время является самой значительной грамматической теорией, исключительно результативной для явления сочетаемости. Интерес к проблеме валентности и сочетаемости значительно возрос в последнее время в связи с общим направлением развития современной лингвистики, стремлением к решению вопросов структурно-системного построения лингвистических единиц, т. к. «признание системности языка во всем объеме его функционирования предполагает и системность связей между его элементами» [10, с. 12]. В соответствии с этой теорией различают потенциальную и реальную сочетаемость слова. Данные понятия тесно соприкасаются, так как окружения, в которых выступает языковая единица, есть результат реализации ее

сочетательных потенций и, зная эти потенции, можно с определенной степенью вероятности предиката предсказать появление определенных элементов окружения в речевом потоке.

В синтаксисе наших дней утвердилась мысль о том, что предложение характеризуется не только синтаксической структурой, т.е. некоторым набором релевантных синтаксических позиций, но и лексическим наполнением этих позиций. И хотя лексемы, входящие в конструкцию, являются элементами ее формы, сама форма конструкции сообщает им новые соотносительные, т. е. синтаксические характеристики, которые не вытекают из их абсолютных свойств, поэтому значение предложения представляет собой не сумму смыслов лексемы, а качественно новое образование. В практике лингвистического анализа эта идея нашла свое воплощение в вербоцентрической концепции предложения, признающей глагольный предикат семантическим и синтаксическим центром предложения.

Проблема валентности и сочетаемости слов заслуживает внимания как в плане теории, так и в плане практического изучения языков. В теоретическом отношении особый интерес представляет исследование грамматической сочетаемости, служащей как бы проекцией существующих в языке грамматических отношений и связей. Достаточно сказать, что нормы грамматической сочетаемости являются одним из критериев классификации слов по частям речи и частным лексико-грамматическим разрядам. Как справедливо отмечает А.В.Бондарко, «иногда определенная сочетаемость может служить не менее существенным показателем принадлежности данного слова к тому или иному лексико-грамматическому разряду, чем представленный в этом слове морфемный признак» [3, с.174.]. Однако если грамматическая сочетаемость, опирающаяся на функционирование грамматических форм, поддается достаточно строгому описанию, то мотивацию лексической сочетаемости не всегда легко обнаружить. Именно потому, что принципы формализации лексической сочетаемости не разработаны, некоторые исследователи считают возможным относить лексическую сочетаемость к внеязыковым явлениям. При определении значения слова в современном английском языке обычно используются словари, в которых даны определенные типы его значений. Однако словари не всегда адекватно и полно отражают содержание слов и не всегда последовательно разграничивают и распределяют их значения по частному признаку. Лишь изучение механизма семантико-синтаксической валентности элемента с его окружением позволяет определить его семантическую емкость. Отсюда понятно стремление лингвистов использовать эффективные методы анализа слов, наиболее действенными из которых, как нам кажется, в настоящее время являются методы дистрибутивного и валентного анализа. Оба они, тесно взаимодействуя друг с другом, позволяют вскрыть закономерности семантико-синтаксической сочетаемости слов и выявляют пути реализации их значений в контексте, а также дают возможность показать, в какой степени элементы, окружающие то или иное конкретное слово, влияют на реализацию его значений. Как отмечал Л.В.Щерба: «Имею в виду здесь не только правила синтаксиса, но, что гораздо важнее, правила сложения смыслов, дающие не сумму смыслов, а новые смыслы, - правила, к сожалению, учеными до сих пор мало обследованные, хотя интуитивно отлично известные всем хорошим стилистам» [11, с. 74]. Поэтому важность семантико-синтаксической валентности слова неоспорима. Знание валентностных и сочетаемостных свойств частей речи имеет большое значение не только в теории, но и в практике преподавания английского языка, так как оно способствует выявлению наиболее употребительных валентностных моделей частей речи и ограничивает их от малоупотребительных или неупотребительных вовсе, тем самым позволяя избежать ошибок при обучении студентов кыргызоязычной аудитории английскому языку.

В зависимости от уровня потенциально сочетающихся элементов языка различают логическую, семантическую, синтаксическую, грамматическую, лексическую, внешнюю, внутреннюю и другие типы валентности.

На 1 этапе развития теории валентности понятие «валентность» применялось лишь на синтаксическом уровне анализа, что было обусловлено неразграничением уровней приложения валентности. Логические и лексико-семантические отношения оказались вне поля зрения лингвистов, занимающихся проблемой валентности. Однако, хотя и не было эксплицитных указаний на наличие данных типов валентностей, сами эти явления изучались в грамматике, но не связывались с понятием валентности. В последние годы как в отечественной, так и в зарубежной лингвистике наметился уклон к изучению содержательной стороны валентности. Это объясняется тем, что многие синтаксические вопросы не могут быть глубоко и полностью разрешены без учета логико-семантических аспектов языка. Хорошая синтаксическая теория, утверждает Ю.Д.Апресян, должна оперировать, по крайней мере, двумя рядами понятий: семантическими и синтаксическими [1, с. 302].

Логическая валентность заслуживает серьезного внимания. Очевидно, что существует не только определенная связь между логической и семантической валентностью: первая изучает содержательную сторону безотносительно к конкретному языку, вторая - применительно к тому или иному естественному языку. По мнению некоторых лингвистов, логическая валентность является универсальной, она лежит в основе формальной и семантической валентности (Король Т.В., К.Е.Sommerfeldt, Н.Schreiber). В этой связи уместно привести высказывание Ж.Вандриеса: “Есть общечеловеческая логика, и главные логические категории мы находим у всех мыслящих людей; они естественно лежат в основе грамматических категорий [4, с. 112].

В зависимости от обязательности или факультативности заполнения открытых позиций при слове различают также обязательные (облигаторные) и факультативные валентности - (Адмони В.Г., 1958; Москальская О.И., 1981). При обязательной валентности отсутствие необходимого элемента приводит к грамматической неправильности конструкции, ее незавершенности, при факультативной валентности отсутствие факультативных элементов не влияет на завершенность конструкции и не вызывает каких-либо коренных изменений. Понятие обязательной и факультативной валентности возникло и развивалось в рамках теории валентности и нашло отражение в трудах отечественных и зарубежных лингвистов (Бурлакова В.В., 1971; Почепцов Г.Г., 1966; Степанова М.Д., Хельбиг Г., 1978; Tesniere L., 1959).

Семантическая валентность подразумевает, что слово - носитель валентности требует заполнения открытых позиций определенными контекстными партнерами с соответствующими семантическими признаками. Причем заполнение позиций регулируется семантической согласованностью или несогласованностью контекстных партнеров, что, в свою очередь, обусловлено экстралингвистическими факторами, взаимоотношением и взаимодействием предметов и явлений объективной действительности, с культурно-историческим и социальным опытом носителей языка, со сферой функционирования языка. Таким образом, семантическая валентность рассматривается как потенциальная сочетаемость словарных единиц при наличии одного определенного семантического признака в слове.

Возможность заполнения семантических аргументов облигаторными или факультативными актантами и их морфолого-синтаксическая оформленность определенными частями речи и членами предложения репрезентирует синтаксическую валентность. Синтаксическая валентность выступает как потенциальная способность слова вступать в синтаксические связи с другими словами на синтагматической оси, способность слова подчинять себе словоформы некоторых синтаксических классов и подчиняться словоформам некоторых других синтаксических классов [1, с.81].

Помимо логико-семантической и синтаксической валентности, широкое распространение получило понятие лексической валентности, под которой понимается

потенциальная способность слова избирательно сочетаться с другими словами, и лексико-семантической валентности, подразумевающей потенциальную способность слова устанавливать семантические связи со словами, словосочетаниями и предложениями на основе их обобщенного лексического и функционально-семантического значений. По мнению Шмелева Д.Н., лексическая и синтаксическая сочетаемость различны по своей природе, однако они являются как бы двумя ступенями проявления единой и целостной семантики каждого конкретного слова [12, с. 160].

На грамматическом уровне языка выделяется грамматическая валентность – потенциальная способность определенных слов или форм слов комбинироваться с определенными частями речи в определенных грамматических формах.

М.Д.Степанова, говоря о соотношении грамматической и лексической валентности, отмечает, что “это, в первую очередь, вопрос обязательности – необязательности сочетаемости слов или их синсемантии – автосемантии (в узком понимании как семантической несамостоятельности – самостоятельности слов)” [9, с.16]. Говоря о «грамматической вероятности словосочетания» (т.е. фактически о грамматической валентности), Л.Р.Зиндер называет два ее вида. Первый вид – это вероятность появления после данного слова такой-то части речи; второй вид – это вероятность появления после данной грамматической формы такой-то грамматической формы» [5]. Первый тип имеет особенно большое значение в языках с твердым порядком слов (например, в английском), второй вид характерен для языков с развитой флективной системой. С таким пониманием грамматической валентности следует согласиться, однако с той оговоркой, что появление «такой-то» грамматической формы необязательно зависит от «данной» грамматической формы, но всегда – от «данного слова». Так, грамматическая форма дополнения (прямого, косвенного) в разных языках определяется самим глаголом, в какой бы форме он ни употреблялся, как и определение в родительном падеже (в русском языке) связано с существительным независимо от того, в каком падеже оно стоит.

В зависимости от того, какую роль в словосочетании играет языковой элемент, некоторые лингвисты выделяют активную и пассивную валентность (Засорина Л.Н., Берков В.П., Степанова М.Д., Хельбиг Г.) Активная валентность характеризуется как способность подчиняющего слова иметь при себе определенные открытые позиции, которые могут или должны заполняться другими, зависимыми от него словами. Под пассивной валентностью понимается способность зависимого слова присоединяться к подчиняющему слову и заполнять при нем открытую позицию. Подчиняющие слова, имеющие открытые позиции, называются носителями валентности, а зависимые слова, заполняющие эти позиции, валентностными партнерами. Все, что говорилось до сих пор о свойствах валентностей, касалось именно активных валентностей, т. к. по умолчанию под валентностями понимаются как раз связи подчиняющего слова. В то же время связь подчиненного слова с подчиняющим тоже можно назвать валентностью – только пассивной.

В связи с тем, что понятие валентности включает в себя не только категориальную принадлежность комбинирующихся единиц, но также требует учета форм и их расположения по отношению друг к другу, можно говорить о «правой» и «левой» валентности. В этом плане расположение элементов по отношению друг к другу для образования грамматически организованных групп в языке не менее важно, чем расположение цифр по отношению друг к другу в математике. В субстантивных словосочетаниях данный принцип действует с математической точностью.

М.Д.Степанова различает «внешнюю» и «внутреннюю» валентность слова. Функционируя в языке в качестве единицы, обладающей определенной внешней валентностью, обязательно выявляемой в каждом случае его речевой реализации, слово в то же время может обладать внутренней валентностью, под которой понимаются

закономерности соединения составляющих его элементов [9]. Следует отметить, что речь идет о соединении элементов лексической основы слова, а не лексической основы с грамматическими морфемами. Подобно тому, как внешняя валентность слова входит в его дистрибуцию, т.е. в его внешний контекст, внутренняя валентность связана с «внутренним контекстом», т.е. с оформлением мотивации слова, ее зависимостью от соответствующей словообразовательной модели и значения непосредственно составляющих основ.

Как явствует из большинства работ, в которых трактуется понятие валентности, ее следует понимать как способность единицы языка вступать в соединение с другими единицами языка, причем имеется в виду как их структура, так и их семантика. Так внешняя валентность часть речи выражается в возможности его соединения с другими словами: относящими к той или иной грамматической форме, в качестве того или иного члена предложения, обладающими тем или иным типом лексического значения. Анализ внешней валентности частей речи связан с целым рядом актуальных вопросов, касающихся моделирования предложения, теории членов предложения и их соотношения с частями речи и т.п. Мы выделяем специально два вопроса, отражающих природу части речи как лексико-грамматической единицы, а именно: особенности его грамматической и его лексической валентности, соотношение и взаимодействие той и другой. Валентностные характеристики грамматического аспекта зависят, прежде всего, от принадлежности слова к определенной части речи. Они могут быть общими для всех слов данной части речи, могут быть свойственны определенной подгруппе слов. Валентностные характеристики семантического аспекта определяются индивидуальными семантическими особенностями каждого слова. Часть речи предопределяет объем валентности и сочетаемости. Если характеризовать части речи, то это, прежде всего, классы слов, обладающие предметным и грамматическим значением. Эти факторы влияют на сочетаемость. Соответствующие слова разных языков имеют разные законы сочетаемости, которые связаны с культурой данного народа, т. е. являются концептами, отражением предметов, свойств и процессов действительности сквозь призму своей культуры (особенностей материальной и духовной жизни). Изучаемые нами языки, в частности, английский, кыргызский и русский, относятся к разным структурным системам, что определяет грамматическую сочетаемость, ибо зависит от особенностей грамматических категорий корреспондирующих частей речи. В сопоставляемых языках объем семантической и синтаксической валентности распределяется по-разному. Специфика языка сказывается в удельном весе каждого из способов синтаксической связи в словосочетании и предложении.

Литература:

- 1 Апресян Ю. Д. Избранные труды/Интегральное описание языка и системная лексиграфия. Т II. -М., 1995. - С. 75- 91.
- 2 Ахманова О. С. Вопросы оптимализации естественных коммуникативных систем. – М.: Изд-во МГУ, 1971.- 211с.
- 3 Бондарко А. В. Теория морфологических категорий. - Л.: Наука, 1976. - 255 с.
- 4 Вандриес Е. Ж. Язык. – М.: Соцэкгиз 1937. – 410 с.
- 5 Зиндер Л. Р. О лингвистической вероятности // Вопр. языкознания 1958.- № 2.- С. 122-134.
- 6 Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В.Н.Ярцевой. - М.: Сов. энцикл., 1990. – 684 с.
- 7 Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. - 2-е изд.- М.: Просвещение, 1976.-543 с.
- 8 Словарь иностранных слов. – 9-е изд., испр. – М.: Рус.яз, 1982. – 608 с.
- 9 Степанова М. Д. О «внешней» и «внутренней» валентности слова // Иностр. яз. в шк.- 1967.- № 3.- С. 12-18.
- 10.Степанова М.Д. , Хельбиг Г. Части речи и проблема валентности в современном немецком языке. - М.: Высш. шк., 1978. – 258 с.

- 10 Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. -Л.: Наука, 1974.- 428 с.
- 11 Шмелев Д. Н. Синтаксическая членимость высказываний в современном русском языке. – М.: Наука, 1976. – 150 с.
- 12 Brinkmann H. Die deutsche Ursprache: Gestalt and Leistung. – Dusseldorf: Padagogischen Vering Schwann, 1962. – 654 s.
- Tesniere L. Elements de Syntaxe Structurale. - Paris, 1959. – 670 s.